

Необходимо иметь в виду, что политические права и свободы наряду с другими могут быть ограничены. Так, в соответствии со ст. 23 Конституции «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». При этом Основной Закон не допускает ограничения в период чрезвычайного положения права на жизнь (ст. 24). Кроме того, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам (ч. 3 ст. 25); должны быть обеспечены презумпция невиновности (ст. 26), свобода совести (ст. 31).

Для отдельных категорий граждан законодательством предусмотрены и другие ограничения. Так, в соответствии со ст. 64 Конституции «в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей». Кандидатами в президенты Республики Беларусь, в депутаты не могут быть выдвинуты граждане, не имеющие права в соответствии с законодательством Республики Беларусь занимать должности в государственных органах и иных государственных организациях в связи с наличием судимости (ч. 7 ст. 60 Избирательного кодекса Республики Беларусь). Ряд требований для кандидатов на государственную службу предусмотрен Законом от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь».

Определенный интерес представляет правовой статус лиц, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, и особенно возможность обладания ими некоторыми политическими правами и свободами. Содержание под стражей представляет собой меру государственного принуждения, применяемую в связи с подозрением и обвинением в совершении преступления от имени государства и реализуемую государственными органами. Оно связано с существенным ограничением прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции.

Права лиц, содержащихся под стражей, указаны в ст. 10 Закона от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон). Следует отметить, что лишь два права из них условно (они не в полной мере отражают политическое содержание) можно отнести к политическим. Это право граждан получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, порядке подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб и право обращаться с ходатайствами, предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их прав и законных интересов. Другие права, указанные в ст. 10 Закона, носят социально-бытовой характер или выступают в качестве гарантий уголовно-процессуального характера, т. е. речи о политических правах не идет.

На наш взгляд, такой подход является не совсем правильным. Мы считаем, что лица, содержащиеся под стражей, могут и должны обладать свободой мнений и убеждений; правом на свободу объединений; правом на участие в решении государственных дел как непосредственно (внесение предложений, обсуждение законопроектов и др.), так и через свободно избранных представителей; правом на обращения; правом на участие в голосовании.

Например, лица, содержащиеся под стражей, не могут принимать участия в голосовании, т. е. они ограничены в активном избирательном праве. Вместе с тем пассивное избирательное право за ними сохраняется, они могут быть избраны, но при этом участвовать в агитационных мероприятиях не имеют права. Следовательно, объем избирательного права лиц, содержащихся под стражей, не включает в себя его активный элемент. Такие лица могут принимать участие в выборах, но лишь частично реализуют пассивный элемент избирательного права.

Думается, прежде всего необходимо учитывать ряд принципиальных положений. Первое: согласно ст. 26 Конституции никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Второе: содержание лиц под стражей осуществляется на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Республики Беларусь и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей (часть первая ст. 2 Закона). Третье: важно помнить, что заключение под стражу не является наказанием и режим содержания направлен на организацию жизнедеятельности лиц, содержащихся под стражей, и создание условий для осуществления следственного и судебного производства.

Таким образом, по нашему мнению, лишение активного компонента избирательного права лиц, содержащихся под стражей, по аналогии с лицами, содержащимися по приговору суда в местах лишения свободы, не обоснованно. Полагаем, что в законодательство должны быть внесены соответствующие изменения.

УДК 351.74

А.И. Мурашко

СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КРИМИНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» термин «криминальная милиция» обозначает вид милиции, на которую возложены задачи профилактики, выявления, пресечения преступлений, установления лиц, их совершивших, розыска обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер

уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами, идентификации неопознанных трупов. Структура криминальной милиции включает в себя подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, по противодействию киберпреступности, а также другие подразделения, необходимые для осуществления деятельности криминальной милиции.

Современная структура криминальной милиции отражает всю сложность общественных отношений, складывающихся в сфере противодействия преступности, и наиболее опасные для нашего общества криминальные проявления.

В то же время надо отметить, что таковой структура криминальной милиции была не всегда, она изменялась в тесной связи с появлением новых криминальных угроз для нашего общества.

После революционных преобразований 1917 г. в народной милиции, созданной Временным правительством, а в последующем рабочей милиции Советского государства, самостоятельные подразделения криминальной милиции отсутствовали. Данный факт свидетельствует о том, что первоочередной задачей, стоявшей перед новыми властями, было обеспечение правопорядка в новых создаваемых государственных образованиях.

Постановлением НКВД РСФСР от 5 октября 1918 г. было утверждено Положение об организации отдела уголовного розыска. В соответствии с ним для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом во всех губернских управлениях советской рабоче-крестьянской милиции создавались подразделения уголовного розыска, в том числе и на не оккупированной германскими войсками территории Беларуси. День утверждения этого положения считается Днем уголовного розыска.

В период осуществления индустриализации (по сути, промышленной революции) и перехода в сельском хозяйстве к крупным формам производства – колхозам и совхозам на повестке дня Советского государства остро встал вопрос обеспечения экономической безопасности. В связи с этим 16 марта 1937 г. приказом НКВД СССР в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был создан отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Его подразделения появились в НКВД и УНКВД БССР. На эту службу возлагались задачи по борьбе с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также по борьбе со спекуляцией.

Ухудшение криминогенной обстановки в годы перестройки в СССР вызвало необходимость адекватного реагирования со стороны правоохранительных органов. В ноябре 1988 г. в МВД СССР было создано управление по борьбе с организованной преступностью – шестое управление, которое позже реорганизовалось в главное управление по борьбе с организованной преступностью. В соответствии с приказом МВД СССР от 28 марта 1991 г. в Минске было создано структурное подразделение главного управления – межрегиональное управление № 1, которое находилось в оперативном подчинении МВД БССР и решало задачи противодействия организованным криминальным группировкам на территории Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Калининградской области России. 28 марта считается Днем образования подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

26 февраля 1991 г. Верховный Совет БССР принял Закон «О милиции», вступивший в силу с 1 марта 1991 г. В соответствии с ним по функциональному признаку милиция разделялась на криминальную милицию, милицию общественной безопасности и специальную милицию. Данным правовым актом на законодательном уровне впервые в истории органов внутренних дел Беларуси закреплялся термин «криминальная милиция». В ее состав входили подразделения уголовного розыска, по борьбе с имущественными и экономическими преступлениями, с организованной преступностью, технико-криминалистические, а также иные подразделения и учреждения. На криминальную милицию возлагались задачи по выявлению и раскрытию преступлений, производство предварительного следствия по которым является обязательным. Дата принятия Закона БССР «О милиции» может быть признана Днем образования подразделений криминальной милиции.

В 80–90-х гг. XX в. возросли объемы незаконного оборота наркотиков, наметились негативные тенденции в развитии наркомании. В 1989 г. в ГУУР МВД СССР было создано 3-е управление (по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями, связанными с иностранными гражданами), которое затем реорганизовалось в управление по борьбе с распространением наркомании. В его структуру входили семь межрегиональных отделов по борьбе с наркобизнесом, подчиненных непосредственно МВД СССР. Один из них дислоцировался в БССР в г. Бресте. В Республике Беларусь с момента обретения суверенитета вопросам противодействия наркопреступности и формированию национальной антинаркотической политики уделяется огромное внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что 9 октября 1996 г. в структуре криминальной милиции было создано самостоятельное подразделение – управление по незаконному обороту наркотиков МВД Республики Беларусь. Эта дата является Днем образования подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми.

Активное внедрение в современные общественные отношения информационных технологий не только имело положительный эффект для общества и каждого человека, но и привело к появлению новых противоправных явлений и соответствующей реакции со стороны правоохранительных органов. В феврале 2001 г. в структуре криминальной милиции было создано специализированное отделение по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. 28 ноября 2002 г. на базе этого отделения в МВД Беларуси сформировалось самостоятельное подразделение – управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (управление «К»). 28 ноября является Днем образования подразделений по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий.

Таким образом, анализ исторического процесса образования подразделений криминальной милиции Беларуси показывает, что усложнение общественных отношений, появление на разных исторических этапах новых криминальных вызовов и угроз для нашего общества приводили к выработке адекватных мер реагирования со стороны правоохранительных органов государства, созданию организационно-правовых основ для деятельности специализированных самостоятельных подразделений криминальной милиции.